

Заговори, чтобы тебя увидели

Дарина МИХАЛЕВИЧ,
аспирант

Научный руководитель –
ШЕИН Валерий
Николаевич, кандидат
исторических наук,
доцент

1 января 1956 года с экранов телевизоров минчан молодая красивая женщина, едва заметно улыбнувшись, произнесла: «Добры вечар, таварышы! Віншуем вас з Новым годам! Пачынаем нашы пробныя перадачы».

На тот момент в белорусской столице было чуть более 4 тысяч счастливых обладателей новых телевизоров «КВН-49», «Ленинград», «Беларусь» или «Нёман». Однако первые телепрограммы смогли увидеть десятки тысяч человек – ведь своеобразные «домашние кинотеатры» собирали у экранов многочисленных зрителей из числа соседей и друзей.

С первых дней вещания белорусское телевидение (БТ) определило главный свой принцип: человек на экране должен быть самобытной личностью, обладать душевностью, импонировать публике, вызывать доверие и стать желанным в каждом доме. Как в театр приходят не только на спектакль, но и на любимого актера, так и телевизоры включают не только для получения информации, но и ради уважаемого журналиста, интересного ведущего.

Являясь частью общесоюзной системы вещания, белорусское телевидение развивалось по общим законам становления советского ТВ, конечно, со своими национальными особенностями. В период «серпа и молота» репортер выступал рупором идеологических и политических устремлений. Его образ на экране был предельно сдержанным, высказывания – взвешенными.

Середина 1950-х – начало 1960-х годов вошли в историю под названием «хрущевской оттепели». Для советского телевидения это было время зарождения ярких телепередач, которые определили лицо ТВ на многие годы вперед. Журналист перестал быть человеком-невидимкой, он стал посредником между событием и телезри-

телем. Например, программа Ю. Фокина «Эстафета новостей» сумела высоко поднять планку профессионального мастерства для всех советских авторов. Первый ее выпуск на Центральном телевидении – передача выходила «живьем» – состоялся более полвека назад в декабре 1961 года. В эфир последовательно включались студии и передвижные телевизионные станции союзных республик. Особенностью «Эстафеты» было то, что люди на экране выступали без бумажки, без подсказки, по-человечески. Может быть, мысли формулировались не всегда гладко, но зато впервые на советском телевидении человек говорил с присущей только ему интонацией [1].

Для белорусского телевидения принципиально новыми в этот период были передачи Н. Касьяновой из цикла «Улицы и площади рассказывают». Здесь журналист стал центральной фигурой: автор смогла органически связать в единое целое эпизоды широкой темы, создать атмосферу, позволяющую раскрыть человека, с которым строилась беседа во время прямой трансляции [2, с. 33–34].

В конце 1960-х годов многие программы стали выходить только в видеозаписи. Переход от «живого» эфира на видеопленку привел к тому, что телевидение начало утрачивать свои диалогические свойства. К тому же в 1970-е годы пропагандистская направленность программ достигла своего апогея, а ТВ стало «одной из ударных сил идеологического фронта» [2, с. 46]. В таких условиях авторы репортажей не всегда могли отойти от штампов в подаче материала, но были и запоминающиеся исключения.

ОБ АВТОРЕ

МИХАЛЕВИЧ Дарина Витальевна.

Родилась в г. Минске. Окончила Институт журналистики Белорусского государственного университета (2011), магистратуру (2012).

Аспирант кафедры телевидения и радиовещания Института журналистики БГУ.

Сфера научных интересов: медиакритика, массовая культура и журналистика, социальная проблематика СМИ.

Телекритик Л. Мельникова отмечает, что на экране в 1970–1980-е годы появлялись личности, покоряющие зрителей своим теплом, искренностью, отдающие предпочтение эмоционально-духовному взаимодействию с экранными собеседниками и телеаудиторией. Это – дикторы В. Ярко, В. Шелихин, В. Аксентюк, которые нередко замещали авторов-тележурналистов в программах «Тэлевізійны клуб «Колас», «О музыке от «А» до «Я», «Экран – школе», «Сейбіт» и др. А также немало ярких творческих корреспондентов, таких как Э. Ворошилов, И. Пинчук, Л. Ларютин, Е. Авринская, Н. Шоба, И. Александрович [3].

Это время открыло зрителям личность А. Домарацкого, который и поныне трудится для телезрителей Беларуси. Проекты с его участием, будь то «Панарама навін», «Минский вестник», «Звычайны незвычайны дзень», «Сустрэча ў Траецкім», отличались особым стилем общения с аудиторией.

После того как генеральным секретарем ЦК КПСС стал Ю. Андропов, в стране развернулась кампания по контролю дисциплины на работе и пресечению использования служебного положения в личных целях. Казалось бы, настало время для острых репортажей, однако у журналистов по-прежнему были связаны руки. Примечательный случай, когда съемочная группа белорусского журналиста С. Виноградова возле универсама «Беларусь» засняла номера служебных автомобилей «Волга», на которых крупные и не очень начальники или их жены с шоферами в рабочее время приехали за покупками. В кадр попал управляющий делами ЦК КПБ, выносивший с черного хода сумки с дефицитом. Но, очевидно, телевизионщики переоценили масштабы наступившей свободы, и к тому времени, когда съемочная группа вернулась в телецентр, руководство на самом высоком уровне уже было в курсе произошедшего и потребовало отдать обличающую кассету [4].

Вплоть до периода перестройки (1985–1991) в сетке вещания БТ встречались такие передачи, как «Дневник пятилетки», «Хроника партийной жизни» и прочие, рассказывающие о буднях социалистического строительства. Однако изменения настроений в обществе требовали серьезных перемен и в телевизионном контенте. Появились острые публицистические программы «Объектив перестройки», «Что кро-

ется за дефицитом?», «На ваш суд», «Алло! Есть вопрос» и др.

Отмена цензуры, демократизация, плюрализм, отрицание прежних идеологических установок, децентрализация информации привели к появлению автора нового типа, который незамедлительно воспользовался предложенной ему свободой слова. Доминировавшие долгое время официоз, шаблон и обезличенность на страницах печати и в эфире сменились содержательной, стилистической и лексической пестротой. Журналист уже не был только наблюдателем. Перед нами предстал человек мыслящий, эмоциональный, говорящий от своего имени, открыто обсуждающий идеи перестройки. Именно такими «рыцарями правды» стали творческие сотрудники программы «Взгляд» журналисты В. Листьев, А. Любимов, Д. Захаров, А. Политковский и др., автор и ведущий передачи «До и после полуночи» В. Молчанов, создатели телепередачи «Прожектор перестройки» А. Крутов и М. Авербух.

На БТ творческий тип «протестующих интеллектуалов» был представлен такими журналистами, как С. Виноградов, А. Радущий, А. Шлег, Е. Лукашевич, О. Морозов, А. Хадарин, А. Чуланов, прежде всего, в молодежных проектах «Крок», «Маладзёжны тэлевізійны цэнтр», «Провінцыя» и др. Например, стиль О. Морозова, автора и ведущего таких передач, как «Арифметика бережливости», «Семь минут на размышление», «Откровенный разговор», телестов «Минск – Рига», «Минск, Беларусь – Детройт, США – Виндзор, Канада», отличался напористостью в сочетании с гражданским пафосом. Телезритель чувствовал требовательный подход в расследовании проблем, стремление вскрыть их причины, показать виновников и одновременно дать анализ ситуации. Перед журналистом ответ держали директора предприятий, руководители организаций. Был и реальный эффект от телекритики. Например, после передачи о «замороженном» строительстве детского сада в г. Смолевичи дело сдвинулось с места. О. Морозову приходило много писем от телезрителей, которые подсказывали новые адреса нерешенных вопросов.

В то же время нашлись критики, которые в лицах «борцов за новое телевидение» видели «мотыльковость, постепенно перерождающуюся из модного стиля в жизненную позицию». Медиааналитик В. Кичин

спустя почти четверть века после закрытия культовой программы «Взгляд» отмечал: «За полтора часа программа успевала поговорить обо всем и ни о чем. Но воспринимали ее всерьез. Как знак нового сознания. Как образ мысли поколения. Отражала ли она потребности общества? Несомненно. Она давала иллюзию прикосновения к предметам доселе запретным, охотно и задиристо разоблачала. Но дальше не шла. Ее борьба состояла из мелких тычков-кусаний и никогда не переходила на уровень интеллектуальный, не стремилась разоблаченное осмыслить и тем дать обществу реальный толчок к самосовершенствованию» [5].

Совершенно точно можно сказать, что политический прорыв конца 1980-х – начала 1990-х годов дал большой импульс для развития экранной культуры. Стирание границ между информацией и развлечением, о котором говорит В. Кичин, привело к возникновению на телевидении феномена инфотейнмент. Пионером в этом направлении принято считать американскую программу 60 Minutes (CBS), на российском телевидении оформление инфотейнмента в качестве одного из главных принципов подачи информации связано с телеканалом НТВ и, в частности, программой Л. Парфенова «Намедни».

На белорусском телевидении инфотейнмент появился лишь в начале 2000-х: первыми начали оформлять сюжеты в этом стиле корреспонденты программы «Контуры» (ОНТ). Для современных репортеров инфотейнмент стал чуть ли не самой излюбленной формой самовыражения. К тому же, одна из главных задач, которую он решает, – это привлечение внимания. По законам инфотейнмента случайно включивший телепередачу зритель в ту же секунду должен быть захвачен эмоциями и досмотреть ее до конца. От этого зависят рейтинги программы, а следовательно, и коммерческий успех.

Но вернемся в август 1991 года. Тогда в истории советской страны и телевидения была перевернута очередная страница – республиканские телерадиоцентры были выведены из Гостелерадио СССР. На БТ перекраивается сетка вещания, меняются рубрики, увеличивается число развлекательных программ, возрастает интерес к криминальным новостям, а вот количество образовательных, научно-популярных, культурно-просветительских передач сокращается

до минимума. За это время телевидение потеряло много опытных журналистов. Те, кто оставался, с трудом освобождались от «советских» канонических методов работы, пришедшая же на смену молодежь не имела должного профессионального опыта. Таким образом, была утрачена преемственность поколений, которая в публицистическом творчестве всегда играла важную роль.

Постоянное омоложение лиц телеэкрана – характерная черта БТ новейшего времени. Сейчас в эфире сложно встретить журналиста-ведущего старше сорока лет, а это значит человека зрелого, с большим профессиональным багажом. Телевидение стало территорией в основном молодого поколения. Хорошо, если более опытные и грамотные коллеги берут парней и девушек «под крыло», обучают основам и тонкостям ремесла, иначе «новобранцы» вынуждены ориентироваться на свои не до конца сформировавшиеся представления о журналистике или, что намного хуже, шаблоны поведения в кадре. В итоге мы наблюдаем печальную картину, которую весьма колко описал известный публицист главный редактор газеты «СБ. Беларусь сегодня» П. Якубович: «Две трети работающих в кадре тележурналистов оставляют устойчивое впечатление инкубатора. Иногда думаешь: не папа ли Карло долотом и рубанком сработал их конвейерным методом? Может, им кажется, что это очень кинематографично: делать большие глаза, возбужденно тараторить на бегу и по-кукольному вверх-вниз махать обеими руками? И вот все бегут, все машут, все тараторят и все в итоге на одно лицо, точнее, вообще без лица» [6].

Фривольное поведение в эфире, стремление к развлекательности, сенсационности, следование за массовым сознанием, надоедливая криминальная хроника и многие другие черты, характерные для телеканалов страны, свидетельствуют об утрате деонтологических традиций, которые позволяли характеризовать тележурналистику как социально ответственную деятельность.

В сугубо лингвистическом плане ситуация на современном телевидении представляется также весьма интересной. В сознании у многих телезрителей по-прежнему живет внушавшееся десятилетиями представление о голубом экране как о «носителе культуры речи». К тому же микрофон до ступен, по большей части, тем, кто воспри-

нимается общественностью как обладатель высокого интеллектуального и образовательного уровня и чья речь оценивается как образец для подражания. Это – политики, чиновники высокого ранга, бизнесмены, ученые, деятели искусств. Однако часто постоянные телевизионные персонажи имеют весьма приблизительное представление о грамотности. Журналисты, в свою очередь, также стараются подстроиться под аудиторию и употребляют в программах выражения, характерные для разговорной речи. Нередко в эфир проникают жаргонная, ненормативная лексика, сомнительные речевые приемы поддержания внимания, ошибки. Как верно подмечает А. Васильев, рассуждая о современном словотворчестве, «образуется некий закодированный (чтобы не сказать – порочный) круг обращения языковых средств: постоянные телевизионные персонажи мало задумываются об оформлении своих высказываний, говоря, по-видимому, так, как «говорят все»; «все» же, т.е. телезрители, находят в теледискурсе оправдание и поддержку собственному неяршливому словоупотреблению» [7].

Справедливости ради отметим, что выбор языковых средств, формы произведения, построение драматургии сюжета зависят от субъективного «вкуса» автора и совокупности его личностных характеристик. Обратим внимание на лидеров еже-

годной премии за достижения в телеиндустрии. Любопытно, что всех журналистов, признанных на Национальном телевизионном конкурсе «Тэлевяршыня» в номинации «Лучший репортер», отличает установка на творчество, а не стереотип. Причем лауреаты, а это К. Казаков, Д. Андрюшин, И. Позняк, Д. Суховаров, Е. Забенько, Н. Коптева, О. Макей, Д. Семченко, О. Петрашевская, Т. Думбадзе, остаются верными этому принципу. Работая преимущественно в информационных жанрах, где главенствует факт (рациональное), они умело добавляют эмоциональную составляющую в свое экранное творчество.

В последние годы на всех телеканалах страны «разрослись» авторские рубрики на любой вкус и цвет. Здесь и политические обозрения «Как есть, так есть» А. Михальченко (ОНТ), и экономические калькуляции «В курсе» Н. Тарасюк и Д. Ревяковой, «Капітал» Я. Бута (Беларусь 1), «Деньги» Н. Цвирко (ОНТ), и культурный досуг «Экскурсійны агляд» А. Богомоловой, «Праменад» Н. Можейко (Беларусь 1), и спортивные игры «Матчбол» С. Липского (Беларусь 1), и просто рассуждения об актуальном «5 минут с...», «Поговорим» (СТВ) и др. В программе «Главный эфир» (Беларусь 1) журналистов приглашают в студию, и те с удовольствием анонсируют свой сюжет, а в субботней «Панораме» на том же канале в рубрике «Неитоги» корреспонденты рассказывают, чем им запомнилась уходящая неделя. Подобные изменения, несомненно, оживили эфир, сделали его более персонализированным. Однако оправданно ли такое внезапное разнообразие «лиц»? Все ли авторы имеют действительно яркую индивидуальность, являются специалистами в той области, которую взяли освещать? Вызывают ли они доверие у аудитории? Ответы на эти вопросы вряд ли однозначно позитивные.

Интересное свойство человеческой памяти: долго хранить то, что когда-то особенно тронуло душу. Многие минчане, чей «телезрительский» стаж равен возрасту белорусского телевидения, а это без малого 60 лет, до сих пор не забыли первого диктора Тамару Бастун, которая поприветствовала их с экрана тем далеким январским вечером 1956-го. Хотелось бы верить, что спустя годы мы будем так же помнить имена тех, кто сейчас создает телевидение. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанюк, В. Вехи истории Главной редакции информации ЦТ / В. Степанюк // TVmuseum.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=11699. – Дата доступа: 15.12.2014.
2. Мельникова, Л.И. Основы белорусской тележурналистики: учеб.-метод. пособие / Л.И. Мельникова, А.А. Плавник. – Минск, 2011. – 159 с.
3. Мельникова, Л.И. К типологии ведущего на белорусском телевидении / Л.И. Мельникова // Веснік БДУ. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/44573/1/91-94.pdf>. – Дата доступа: 05.12.2014.
4. Черкасова, В. Говорило и показывало / В. Черкасова // БелГазета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belgazeta.by/ru/2002_11_04/arhiv_bg/4819. – Дата доступа: 11.12.2014.
5. Кичин, В. Эффект бумеранга / В. Кичин // Новый Взгляд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newlookmedia.ru/?p=21350#more-21350>. – Дата доступа: 15.12.2014.
6. Якубович, П. Эфирные создания / П. Якубович // Сб. Беларусь сегодня. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sb.by/kolonka-redaktora/article/efirnye-sozdaniya.html>. – Дата доступа: 12.12.2014.
7. Васильев, А.Д. Слово в телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления в российской телевидении / А.Д. Васильев // Школа журналистики «START» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://start-school.ru/2013-05-10-a-d-vasilev-slovo-v-teleehfire-ocherki-25/>. – Дата доступа: 17.12.2014.